

ИГРА В ЖИЗНЬ

**Юрский-актер,
Юрский-сценарист,
Юрский-режиссер,
Юрский-писатель...
Он сумел объединить
в себе множество
профессий, стать
живым символом
эпохи. На рубеже
веков он стал активно
писать книги -
о людях,
о работе, о жизни.
О творческом
наследии, с которым
Сергей Юрьевич вошел
в XXI век, мы узнали
из первых уст.**

- Издательство «Вагриус» начало издание серии ваших книг. Уже вышли «Все время жара», «Попытка думать», «Домашние радости». Какова основная идея этого проекта и сколько книг планируется выпустить?

- Должно выйти 12 книг. За довольно длительный срок моей писательской работы - 30 лет - накопилась значительная кладовая рукописей разного направления: от пародий до статей на серьезные темы, от выдумок до чисто документальных, я бы сказал, журналистских вещей. Находясь в постоянном контакте с издательством «Вагриус», некоторыми литературно-художественными журналами и «Новой газетой», я довольно много пишу - и по собственному желанию, и по их предложению. У одного издательства уже была идея выпуска моего собрания сочинений. Но мы не сошлись. Хотя оно уже почти было подготовлено. Одной из причин было то, что я представил себе солидные тома писателя, не являющегося классиком. Это произвело на меня отталкивающее впечатление. Тогда я предложил идею периодического издания произведений, смысл которого - диалог с заинтересованным читателем. Книги, решил я, должны быть небольшого формата и объема. Но не в мягкой обложке. Книжки не для метро, а настольные, для портфеля, для сумочки и, конечно, для библиотек. Потому что это - не мощное собрание сочинений, а коллекция - с не совсем одинаковым, но сходным оформлением. Жанр книг меняется, чтобы диалог получился живым. Это, условно говоря, чередование мажора и минора. Четные книжки - мажор, нечетные - минор. Первой была комическая «Все время

жара», потом - «Попытка думать» - сборник эссе и серьезных раздумий о проблемах кинематографа, религии, культуры.

Третьим в серии стал сборник пародий «Домашние радости». Сейчас по этой книге сделана концертная программа с таким же названием. Эта книга уже рассчитана на то, что читатель меня знает, на то, что мы в диалоге. В противном случае он ее просто не поймет.

- Все эти книги вышли в прошлом году?

- Да, три книги. Это достижение и издательства, и мое, и читателей, которые их покупают. Четвертая книга серии - «Кого люблю, того здесь нет» - выйдет нынешним летом. Она будет посвящена памяти тех, кто ушел, но заслуживает, чтобы их не забыли никогда. Откроет ее портрет моего отца - режиссера Юрия Сергеевича Юрского, закроет - портрет мамы Евгении Михайловны Романовой-Юрской. А всего в книге будет четырнадцать героев, судьба которых важна для каждого образованного человека: Товстоногов, Раневская, Швейцер, Евстигнеев... А уже к зиме должна выйти пятая книжка, которая будет называться «Спотыкач. Разговоры запросто».

- По законам серии юмористическая?

- В нее войдут пятьдесят коротких рассказов в стиле Зощенко. Они писались каждые две недели в течение двух лет и представляют собой дневник человека XX века, попавшего в век XXI и озирающегося. Двенадцать запланированных книг - это результат примерного деления материала написанного и пишущегося, результат нашей дружбы с «Вагриусом», ранее уже издавшим мои книги «Содержимое ящика» и «Игра в жизнь».

- Книгу «Игра в жизнь», вышедшую в серии «Мой XX век», нельзя назвать автобиографичной. Она даже не совсем мемуарная в традиционном понимании этого слова. Она просто самая документальная из вашего художественного творчества. Первоначально вы планировали назвать книгу по первой главе - «Западным экспрессом». Почему же в результате - «Игра в жизнь»?

- Первая глава не исчерпывает содержания всей книги, это лишь ее часть. А «Игра в жизнь» - это название приснившееся, что ли. Но оно соединило мою актерскую профессию с жизнью. А мне хотелось написать книгу именно о жизни. Но это не автобиография... Своей книгой я хотел буквально отразить название «Мой XX век». Это попытка выстроить колонны, на которых стоит мое сознание, попытка на примере собственной биографии рассмотреть перелом, нашу жизнь при социализме. Ведь новое поколение считает, что мы тогда и не жили вовсе. Жили. Моя книга о том, как мы сумели на этом переломе изменить свое сознание.

- Недавно екатеринбургское издательство «У-Фактория» выпустило автобиографическую повесть Леонида Пантелеева «Веруно!» вместе с «Республикой Шк. и. Д.». В фильме «Республика Шк. и. Д.» вы играли Виктора. Насколько этот герой близок вам?

- Очень близок. Прежде всего тем, что я гримировался в своего отца, так как мне казалось, что они очень похожи. Таким и я когда-то был: эдаким человеком-энтузиастом. Сейчас многое изменилось.

- А сейчас у вас хватает времени на чтение? Кого из авторов вы предпочитаете?

- Конечно, читаю. Недавно с огромным удовольствием прочел новую книгу Юлиа Крелина. В отличие от многих своих коллег читаю журналы, и некоторые журнальные публикации вызывают у меня потрясение. Например, напечатанные в журнале «Континент» материалы о смерти Сергея Аверинцева, Антония Сурожского. Не проходит впечатление от «Самсона Назарея» Владимира Жаботинского. А роман знаменитого Мураками прочел через усилие. Но Мураками и Пелевин, которого я тоже читал, - это тема отдельного разговора...

Беседа вела
Татьяна СОЛОВЬЕВА

Тверская, 13. - 2004. - 21 авг. - с. 6